

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Верность до гроба. Часть 2 (порно версия рассказа О. Громыко).

Господин Ховел Залесский, элегантный мужчина лет тридцати пяти, владелец трехэтажного особняка возле села Замостье, ста десятин окрестных пустошей и леса, через который мы недавно проезжали, дрожащими руками растеребил ременную пряжку, спустил штаны и с надеждой уставился на меня.

Я добросовестно изучила предложенный моему вниманию объект.

— Боюсь, это несколько... эээ... не по моему профилю, мягко, но решительно сказала я, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех. Вал, мерзавец, проводил меня до двери, а затем отговорился делами и улизнул, оставив меня один на один с наемщиком, так толком и не объяснив, в чем именно будет заключаться моя часть работы. Правильно сделал, иначе гхыр бы я согласилась составить ему компанию! А теперь, напросившись на собеседование и предъявив рекомендации, отказываться было как-то неудобно...

— Госпожа ведьма! — отчаянно возопил Ховел и попытался шагнуть ко мне, но запутался в штанах и начал медленно падать лицом вниз, махая руками, как ветряная мельница. Я со вздохом пошевелила пальцами, и стреноженный мужчина вернулся в вертикальное положение. — Благодарю вас... ну почему вы не можете оказать мне еще и эту маленькую услугу?

— Не такая уж она и маленькая, — задумчиво отметила я, снова переводя глаза вниз. — Очень, я бы сказала, профессионально выполненный... м-м-м... прибор. И здоровенный какой!

Сам Ховел выглядел очень даже ничего — худощавый, с тонкими аристократическими чертами горбоносого лица, длинными мышастыми локонами явно искусственного происхождения и гордо подкрученными усиками. Совершенно не в моем вкусе, но, надо признать, довольно симпатичный. Видя, что я колеблюсь, Ховел с удвоенной энергией возобновил уговоры:

— Госпожа ведьма, поймите меня правильно — я очень люблю свою жену, но я же мужчина! Я имею право на личную жизнь в ее отсутствие, и лишать меня этого удовольствия жестоко и эгоистично!

— А если она внезапно вернется и застанет нас за этим... эээ... занятием?

— Она не может вернуться внезапно! — с жаром заверил меня Ховел. — К нашему селу ведет всего одна дорога, в карете она по лесу не поедет, пешком тоже не пойдет. У развилки в пяти верстах отсюда денно и ночью дежурит пара сметливых ребят с почтовыми голубками — двух птиц выпускают, когда она проезжает заставу в ту сторону (они, кстати, уже прилетели), и еще трех — в обратную. Так что у нас будет не меньше часа, чтобы подготовиться к ее встрече! И потом, в случае чего вся вина ляжет на меня, вы же тут совершенно ни при чем — всего лишь наемная специалистка, честно отрабатывающая свой гонорар!

Слово «гонорар» мне понравилось. Но «работенка» по-прежнему не вызывала энтузиазма.

— Давайте еще раз обговорим все детали, чтобы впоследствии между нами не возникло никаких недоразумений. Вы просите меня заняться этим... хм... устройством, дабы вы могли невозбранно предаться... эээ... утехам в отсутствие законной супруги?

— Именно! — с жаром кивнул неверный муж. — И пожить здесь до ее приезда!

—... за сумму в размере... — Я сделала многозначительную паузу, давая понять, что

предыдущий вариант не слишком меня вдохновил.

— Двадцать кладней! — торопливо повысил Ховел.

— Ровно?

— Двадцать пять! — понятливо поправился работодатель.

Я наконец сочла оплату подходящей и присела на корточки, подвергнув «рабочее место» куда более пристальному, профессиональному осмотру. Осторожно ощупала кончиками пальцев. Н-да, чем только не приходится заниматься практикующей ведьме, зарабатывая себе на хлеб, масло и кружок колбасы... но снимать с чужого супруга пояс верности мне довелось впервые!

Хитроумное устройство выглядело как кольчужные трусы до колена и замыкалось на зловещего вида замок — рельефную бляху в форме приплюснутой морды. Отверстия для ключа в нем не было, ее заменяла вмятина с вычеканенной на дне руной — замок отпирался магически. Судя по всему заговоренным перстнем-печаткой.

— Колечко у вас есть?

— Какое?

— Любое, желательнее золотое и потолще.

Ховел торопливо стянул с пальца массивное обручальное кольцо. Я машинально кинула взгляд на свое — тоненькое серебряное с двумя крохотными сапфирами, но стоящее всех колец и поясов в мире. Мы вместе его выбирали, перерыв всю витрину невозмутимого ювелира-эльфа, причем муж ехидно предлагал мне купить вместо кольца серебряный же кастет — мол, по моему характеру самое то, а уж как развеселятся созванные на свадьбу гости, когда свежееиспеченный супруг будет надевать его мне на пальцы...

Я торопливо согнала с лица блаженную, отстраненную улыбку и вернулась к работе.

Осторожно взяла кольцо за ободок, поднесла его почти вплотную к бляхе и прошептала пару слов. Кольцо мелко завибрировало, обращенная к замку сторона накалилась добела, и на ней медленно проступил четкий оттиск руны. Закончив, я строго посмотрела в склоненное ко мне лицо и подозрительно уточнила:

— Надеюсь, замок без секрета?

— Не знаю, — растерялся господин Залесский и неуверенно попытался пошутить: — Да какие у него могут быть секреты от такой милой женщины?

Милая женщина охотно его просветила:

— Ну, вдруг я поверну кольцо не в ту сторону, а трусы сожмутся или раскалятся? Ваша супруга ни о чем таком вас не предупреждала?

— Н-нет, — заметно побледнел мужик.

Я опустила голову, скрывая усмешку. Любую магическую ловушку я почувствовала бы сразу, замок же заговаривал сущий дилетант. Но я не смогла удержаться, чтобы слегка не проучить неверного мужа.

— Ладно, сейчас проверим и узнаем, — жизнерадостно заметила я, прижимая кольцо к замку.

— Ой, нет, не надо! — Ховел торопливо отпрянул, чуть не повалившись снова, уже на спину.

— А вы не можете проверить это как-нибудь по-другому?

— Не волнуйтесь, все под контролем, — успокоила я и, не успев мужик облегченно вздохнуть, добавила: — Фирма веников не вяжет, последующее лечение входит в стоимость заказа!

Я снова потянулась к кольцу, но господин Залесский, приноровившись, довольно резво ускакал от меня на противоположный конец комнаты.

— Что? Вы передумали разоблачаться?

— Да! Нет... эээ... мне надо немного подумать... возможно, еще кое с кем проконсультироваться, — начал выкручиваться Ховел, явно усомнившись в моем профессионализме.

— Пожалуйста-пжалуйста, — без тени обиды заверила я. — Вот только как вы объясните внезапно нагрянувшей супруге факт перемещения кольца с пальца на... хм... иной объект? Кольцо и в самом деле намертво припаялось к бляхе, не собираясь покидать ее до завершения процедуры. Собственноручно удостоверившись в сем прискорбном факте, Ховел сдавленно застонал — видимо, представил удивленно вытянувшееся лицо любимой супруги.

— Так я, пожалуй, пойду? — невинно осведомилась я. — А вы тут пока подумайте, проконсультируйтесь...

— Госпожа ведьма, ну сделайте же хоть что-нибудь! — опомнился мужик, когда я уже подошла к двери и взялась за ручку.

Я обернулась и смерила его задумчивым взглядом.

— А что тут сделаешь? Либо открываем, либо спиливаем. Хотите, тролля позову — он его мечом, с одного удара... если не промахнется, конечно.

Воображение нарисовало Ховелу еще менее оптимистичную картину.

— Открывайте, — решил он, крепко зажмуриваясь.

В душе покатываясь со смеху, но заставляя себя сохранять серьезное, сосредоточенное выражение лица, я наклонилась и медленно, в напряженной тишине повернула кольцо.

Внутри бляхи что-то щелкнуло, и пояс разомкнулся. Кольцо осталось у меня в руке.обалдевшее лицо. Ховел поспешно подхватил спадающие трусы, криво улыбнулся и, мелко семеня в путях из штанов, на всей доступной скорости удалился в распахнутую дверь спальни. Вернулся он минут через десять, весьма довольный жизнью. Тут же отсчитал мне двенадцать кладней задатка и деловито сообщил: — Остальное получите перед отъездом вне зависимости, когда жена вернется. Только учтите: покидать дом больше чем на час вы не имеете права, а уезжать нужно будет очень быстро и другой дорогой.

Я понятливо кивнула.

— Слуга проводит вас в комнату, я уже велел отнести туда ваши вещи, продолжал Ховел. Прежде чем я успела возразить, что вещей у меня нет, он оказался рядом со мной и, словно нечаянно скользнув рукой по моей груди, сменил тон на бархатисто-медовый, с придыханием: — А хотите... я сам вас туда... провожу?

— Нет, — ледяным тоном отрезала я.

— Ну как хотите. — Ничуть не огорчившись, господин Залесский предупредительно распахнул передо мной дверь, — Впрочем, если передумаете...

— Нет!

— В любое удобное для вас время, вторая дверь налево, — успел-таки шепнуть мне вслед Ховел сжав ладонями мои ягодицы.

Я гневно обернулась, но дверь уже захлопнулась.

Каменным особняк Залесских был только до середины, выше начинались дубовые брусья. Издалека он выглядел довольно забавно, стилизованный под замок с четырьмя маленькими башенками по углам крыши. Мне досталась чердачная клетушка с единственным, выходящим на лес окном. Распахнув дверь, я с трудом удержалась от вскрика — на кровати

стоял гроб, в котором я не сразу опознала привезенную на телеге «вещь». Вот леший, совсем про него забыла! За час я не успею доехать даже до Жабок, не то чтобы вернуться. Впрочем, судя по жилистой и крикливой старухе, тот свет ее пока не прельщал. Подождет, ничего с ней за недельку не делается.

Краем глаза уловив за окном какое-то шевеление, я присмотрелась и заметила алый вымпел, быстро съезжающий вниз по шпилью одной из башенок. Спустия пару минут на его месте затрепетал зеленый.

Вскоре дом наводнили молодые красивые селянки, неумело притворяющиеся зеленщицами, молочницами и булочницами, для отвода глаз пыхтящие под тяжестью корзин с соответствующим товаром. Ховел лично беседовал с ними в кабинете, подвергая принесенную сельхозпродукцию долгому и тщательному осмотру. Сталкиваясь на лестнице, девушки краснели и хихикали, но назад не поворачивали.

Дворовая и домашняя прислуга радовалась отъезду хозяйки не меньше Ховела и, закрывшись на кухне, отмечала это радостное событие бочонком вина и немудреной закуской в виде сыра с хлебом. Меня радушно пригласили в компанию, но я отговорила головной болью и продолжила осмотр дома.

На третьем этаже жили слуги, на втором находились господские комнаты и столовая, на первом — кухня и огромный зал для приема гостей. Подвальное помещение было отведено под кладовую, заставленную бочками, ларями и мешками. Вкусно пахло копченостями, свисающими с балок. На одной из бочек сидел Вал и, наклонившись, беззастенчиво колупался во второй, горстями извлекая из нее длинные лохмотья квашеной капусты, которые тут же со вкусом поедал. Процесс хищения сопровождался чавканьем и причмокиванием.

— Цыпа, хошь яблочко? — Троль как ни в чем не бывало по самый локоть засадил в бочку волосатую лапу с закатанным рукавом, пошарил в капустных недрах и выудил оттуда полупрозрачную, хорошо промаринованную артомовку.

— Я тебе сейчас покажу яблочко, — мрачно пообещала я, захлопывая за собой дверь и задвигая ее на засов. — И работенку плеваю за десять кладней тоже покажу!

Вал и ухом не повел, продолжая невозмутимо лакомиться капустой.

— Ты чего, цыпа? Неужто меньше двадцатки выторговала? Я и то на пятнадцать уговорился, три кладня против прежнего накинул, типа за стаж.

Я так удивилась, что даже перестала сердиться, и мирно облокотилась на бочку рядом с троллем.

— Выходит, ты здесь не впервые?

— А то! — хохотнул Вал и, забывшись, целиком схрумкал предложенное было мне яблочко. — Его женушка, та еще стерва, ежегодно к тетушке на именины выбирается, а он тут гуляет в свое удовольствие. Я уже третий год подряд здесь харчуюсь. Прежде с Чародом Богорским на пару работали, да вот незадача — этой зимой его снежные зубари разодрали, так что очень удачно ты мне подвернулась, цыпа.

Я не разделяла его восторга:

— А наемник-то Ховелу зачем?

Троль поковырялся в зубах, извлек измочаленный ошметок яблока и, подумав, бросил его обратно в капусту.

— Видала, скоко девок в дом набежало? Во, а через пару дней зарогатевшие мужики косяком

попрут, морду Ховелу бить. Вот тут-то я и пригожусь! — Наемник небрежно прихлопал разворошенную капусту ладонями, закрыл крышку и вытер руки о штаны. — Я знаю, что тебя бесит, цыпа. Признайся — ты горько жалеешь, что не обзавелась ключиком от таких же портов!

— Ничего подобного, — возмутилась я, не покривив душой. С одной стороны, во мне вопияла женская солидарность... а с другой, мне бы и в голову не пришло запирать мужнины трусы на замок. — Лён — Повелитель Догевы. А он мало того, что по закону должен быть первым партнером у каждого жителя разноименного от себя пола в Долине, но и вообще обязан оплодотворять всех незамужних вампирок желающих завести детей. Но это обязанность каждого Повелителя в каждой Долине. Более того, когда я возвращаюсь в Догеву, мы с мужем оприходуем этих девушек на пару. А один из хранителей Повелителя всегда противоположного от Повелителя пола, чтобы осуществлять такой-же ритуал. Поэтому последние лет пять все молодые вампиры потеряли девственность со мной. Опять-таки в присутствии моего мужа. Такая вот у нас работа. Верность за двадцать пять кладней, тьфу... да кому она такая нужна?

— Брось, цыпа, — усмехнулся тролль, спрыгивая с бочки. — Нашла из-за чего переживать! Ты свою работу сделала, а они уж пусть сами между собой разбираются. Пойдем-ка лучше пивка хлебнем да поболтаем — давненько я тебя не видел!

— Оно и к лучшему, — буркнула я, но отказываться не стала.

Видимо, ночное бдение успело войти у меня в привычку. Заснула я практически мгновенно, но спустя три часа выпала в тягостное полудремотное состояние, когда по-прежнему хочется, но почему-то не можется спать. Поворочавшись с боку на бок и с досадой убедившись, что ни туда ни сюда, я встала, подошла к окну, распахнула ставни и облокотилась на подоконник. Свежий ветерок нежно ласкал обнаженное тело под ночной рубашкой и приятно лохматил волосы, вдалеке скорее угадывался, нежели виднелся лес. Ночка выдалась непроглядная, облачная и оттого безлунная. Впрочем, мрачной и зловещей она вовсе не казалась. Звонко трещали кузнечики, в кустах у забора залиvisto распевали соловьи, в лесу задумчиво выла нацыга. Мир и покой, благодать...

Что?!

Окончательно проснувшись, я отпрянула от окна, чуть было из него не вывалившись. Никаких сомнений, опять эта бестия! Кому, интересно, она дает концерт? Может, у нее брачный период? Да нет, у всех вурдалакоподобных он зимой, с середины вьюжня до конца выстудня. Что же тогда? Хорошее настроение после сытного обеда?

Связываться с нацыгой, тем более за бесплатно, мне совершенно не хотелось. Эта тварь очень проворная, сильная и хитрая, заклинанием ее не возьмешь, а мечом еще нужно попасть. Но и позволить ей безнаказанно рыскать по округе я тоже не могла. Впотьмах кое-как зашнуровав сапоги, я набросила на ночнушку куртку, и, стараясь не слишком раздражать скрипучие ступеньки, вышла во двор.

На улице оказалось довольно свежо, пришлось руки вдеть в рукава куртки. Остановившись возле сеновала, я тихонько свистнула, потом вполголоса позвала:

— Вал!

Зашуршала солома. В чердачном окошке появился заспанный, сонно щурящийся тролль:

— Чего тебе, цыпа?

— Меч не одолжишь?

— Зачем?

— Пойду прогуляюсь.

— Лови, — хмыкнул наемник, и спустя пару секунд из окна вылетел меч, косо воткнувшись в землю у моих ног.

— Спасибо. — Я выдернула меч и покрутила в руке, примеряясь к рукояти. Толстоватая, не слишком удобная, но сойдет. — Через часок верну.

— Гхыр с ним, это запасной, короткий. Утром отдашь. — Тролль, широко зевнув, отошел от окна и, судя по звуку, как стоял, так и повалился на солому. И тут же захрапел, мне на зависть. Честно говоря, я не очень-то представляла, куда идти и что делать. Но заснуть под нацыгу все равно не смогу, это точно. Подумав (без особого результата, но теперь, по крайней мере, я могла с чистой совестью утверждать, что очередной сомнительной авантюре предшествовал-таки мыслительный процесс), я неспешно пошла к лесу, очень надеясь, что нацыга заткнется раньше, чем я туда доберусь.

Выйдя за околицу села, я очутилась один на один с необъятным полем, через которое вилась узкая, но хорошо утоптанная тропинка. Вдалеке зазывно мигал огонек, без колебаний выбранный мной в качестве цели — за неимением прочих. На поверку он оказался костром, возле которого сидели пастухи — дедок в косо напяленном, несмотря на лето, треухе и трое подпасков, парнишек лет по двенадцати. Неподалеку черными силуэтами маячили стреноженные кони, пощипывая траву и изредка шумно вздыхая.

—... а в покоях у ней, — проникновенным, завывающим голосом вещал дедок, старательно тараща глаза и разводя перед лицом руками со скрюченными пальцами, — гроб дубовый стоит! Ей-ей, сам видел!

По лицу рассказчика зловеще плясали алые отблески костра, замороженные подпаски внимали ему с открытыми ртами.

— В полночь иду я мимо господского дома и вдруг слышу — скрипнул ставень... я глядь наверх... а она, голая, прям в гробу из окна вылетает и давай над деревьями виться! Токо смех ведьминский сверху доносится, аж мороз по коже!

— Уха-ха-ха-ха! — охотно подыграла я, выступая из ночной тени и легонько оглаживая руками широкие плечи рассказчика.

Подпаски дружно завопили, дедок шарахнулся в сторону, чуть не свалившись в костер.

— Добрый вечер, — невозмутимо сказала я. — Не помешала?

— Н-н-нет, г-г-госпожа ведьма, — еле выдавил пастух, лязгая зубами. А я вот баечки ребятне рассказываю, ить самое дело — мальцов в ночном постращать, шоб веселей было...

— Ну-ну, — поддакнула я, без церемоний усаживаясь на землю возле костра. — А я тут мимо пролетала, дай, думаю, спущусь и гляну, кто тут так... веселится. Может, и мне что интересное расскажете?

Первый испуг прошел, мальчишки с восторженным любопытством глазели на ведьму, с комфортом путешествующую по ночному небу. Похоже, они бы и сами не отказались прокатиться в столь оригинальном транспортном средстве или хотя бы рассмотреть его вблизи, но попросить стеснялись. Кроме того их явно крепко заинтересовали мои соски, в ночной прохладе грозящие проколоть тончайшую ткань ночной рубашки.

— Что ж вам рассказать-то, госпожа? — заискивающе спросил дедок. Вам, поди, и без моих баек не скучно живется — чай, не носки на продажу вяжете!

— А вы меня напугайте, — улыбнулась я, мотивирующее распуская ворот, давая возможность насладиться моим несколько скромным, но вполне фактурным декольте. — Самим-то не страшно ночью возле леса сидеть? Неужто там никаких страховидл не водится?

Дедок не заставил себя долго просить, напротив — прервать поток его красноречия оказалось куда сложнее.

Страховидл в округе водилось такое количество, что я только диву давалась, как в селе вообще остался хотя бы один живой человек. Вампиры кружили над Замостью целыми стаями, через него же проходили миграционные пути упырей и вурдалаков, покойники и те не желали спокойно лежать в могилах, ночами требуя впустить их обратно в дом или хотя бы вынести им стопку самогона. На описании сотенных косяков нетопырей («так крыльями и хлопают, так зубишшами и скрежещут!») я сдалась, тем более что нацыга наконец замолчала. Наверное, тоже испугалась такого обилия чудищ...

Поблагодарив словоохотливого пастуха, я распрощалась и потопала обратно, не обращая внимания на ночнушку, то и дело взлетающую от порывов ночного ветра и демонстрируя благодарным зрителям мои стройные ножки и крепкую попку, задумчиво сшибая мечом метелки травы. По опыту я знала: о реально разбушевавшейся нежити предпочитают даже не упоминать без нужды (а вдруг услышит и заявится?), не то что рассказывать страшилки. Но воеет же, зараза... Ничего не понимаю.